Трансформация восприятия постулатов экономической теории при движении от индустриальной к постиндустриальной экономике: экономические агенты

Transformation of the perception of the postulates of economic theory when moving from industrial to post-industrial economy: economic agents

УДК 330
Получено: 25.04.2024 Одобрено: 15.05.2024 Опубликовано: 25.06.2024

Тебекин А.В.
Д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения, заведующий научной лабораторией проблем устойчивого развития Института повышения квалификации руководящих кадров и специалистов
e-mail: Tebekin@gmail.com

Tebekin A.V.
Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Professor of the Higher School of Cultural Policy and Management in the Humanities of Moscow State University. M.V. Lomonosov, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Education, Head of the Scientific Laboratory of Sustainable Development Problems of the Institute for Advanced Training of Managerial Personnel and Specialists
e-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация
Актуальность представленного исследования определяется тем, что в условиях постиндустриальной экономики произошли достаточно серьезные изменения по сравнению с индустриальной, что требует осмысления изменения восприятия постулатов экономической науки, сформировавшейся в основном в индустриальную и доиндустриальную эпохи. Целью исследований является критический анализ трансформации восприятия постулатов экономической теории, касающихся экономических агентов, при движении от индустриальной к постиндустриальной экономике в интересах повышения объективности оценки происходящих и ожидаемых социально-экономических процессов. Научная новизна полученных результатов проявляется в выявлении признаков сходств и различий постулата экономической теории о взаимодействии экономических агентов в индустриальную и постиндустриальную эпохи, обуславливающие изменения характера их восприятия в современных условиях. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности использования полученных объяснений причин трансформации восприятия постулатов экономической теории при движении от индустриальной к постиндустриальной экономике на примере постулата экономической теории о

взаимодействии экономических агентов на более широкий спектр постулатов экономической теории.
Ключевые слова: трансформация восприятия, постулаты экономической теории, движение от индустриальной к постиндустриальной экономике, экономические агенты.

Abstract
The relevance of the presented research is determined by the fact that in the conditions of a post-industrial economy, quite serious changes have occurred in comparison with the industrial one, which requires understanding the change in the perception of the postulates of economic science, which was formed mainly in the industrial and pre-industrial eras. The purpose of the research is to critically analyze the transformation of the perception of the postulates of economic theory concerning economic agents when moving from an industrial to a post-industrial economy in the interests of increasing the objectivity of the assessment of ongoing and expected socio-economic processes. The scientific novelty of the results obtained is manifested in identifying signs of similarities and differences in the postulate of economic theory about the interaction of economic agents in the industrial and post-industrial eras, causing changes in the nature of their perception in modern conditions. The practical significance of the obtained results lies in the possibility of using the obtained explanations of the reasons for the transformation of the perception of the postulates of economic theory when moving from an industrial to a post-industrial economy using the example of the postulate of economic theory on the interaction of economic agents to a wider range of postulates of economic theory.
Keywords: transformation of perception, postulates of economic theory, movement from industrial to post-industrial economy, economic agents.

Введение

В условиях постиндустриальной экономики произошли достаточно серьезные изменения по сравнению с индустриальной, что требует осмысления изменения восприятия постулатов экономической науки, сформировавшейся в основном в индустриальную и доиндустриальную эпохи. Указанные обстоятельства и предопределили выбор столь актуальной темы исследования.

Цель исследования

Целью представленных исследований является проведение критического анализа трансформации восприятия постулатов экономической теории, касающихся экономических агентов, при движении от индустриальной к постиндустриальной экономике в интересах повышения объективности оценки происходящих и ожидаемых социально-экономических процессов.

Методическая база исследований

Методическую базу исследований составили известные научные труды, посвященные проблематике трансформации восприятия постулатов экономической теории при движении от индустриальной к постиндустриальной экономике таких авторов как Хузина Г.Г. [28] Алешина О.Г. [5], Кочергин Д.Г. [13], Жиронкин С.А. [10], Тагаров Б.Ж. [18], Оганьян А.Г. [16], Лазаревич А.А. [14], Притворова Т.П., Абзалбек Е.Ж. [17], Жаров Е.К. [9], Нуреев Р. [15] и др., а также авторские труды по теме исследований [8,20-22,24-26] и др.

Основные результаты исследований

В данном рассмотрении сосредоточимся на проблематике трансформации восприятия при движении от индустриальной к постиндустриальной экономике постулата экономической теории, касающегося форм взаимодействия экономических агентов.

Во-первых, уместно вспомнить, что под экономическими агентами в общем случае принято понимать субъекты экономических отношений, принимающие участие в производстве, распределении, обмене и потреблении экономических благ.

При этом под экономическим благом в индустриальную эпоху было принято понимать результат труда, имеющий определенную материальную (экономическую) ценность для потребителя и выступающий в качестве средства связи между экономическими агентами.

Здесь нужно отметить, что в период постиндустриальной эпохи по сравнению с индустриальной произошла инверсия рыночных долей материальной продукции и услуг, удовлетворяющая закону В. Парето 20/80% (рис. 1) [23]. При этом услуги как нематериальный продукт также обладают материальной (экономической) ценностью для потребителя. Правда следует признать, что сложность в адекватной оценке стоимости нематериальной, неосязаемой продукции по сравнению с материальной продукцией многократно возросла [19].

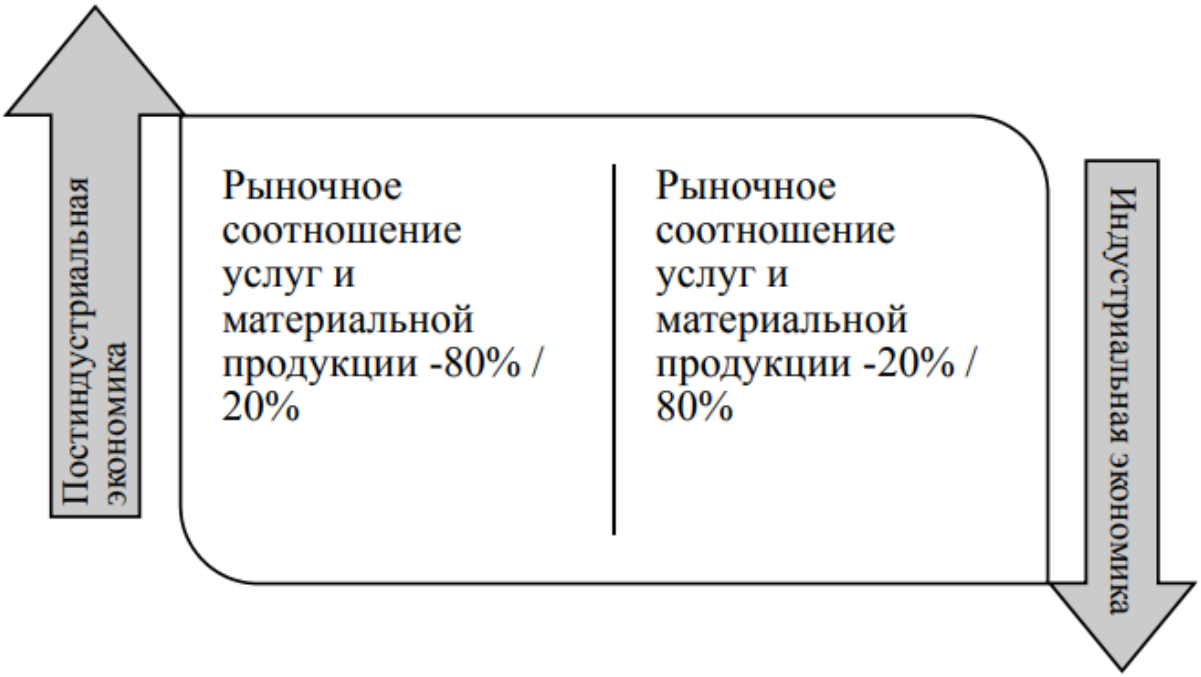

Рис. 1. Инверсия рыночных долей материальной продукции и услуг, удовлетворяющая закону В. Парето 20/80%, произошедшая при переходе от индустриальной эпохи к постиндустриальной [23]

Во-вторых, следует отметить, что традиционно выделяются три основных типа экономических агентов (рис. 2).

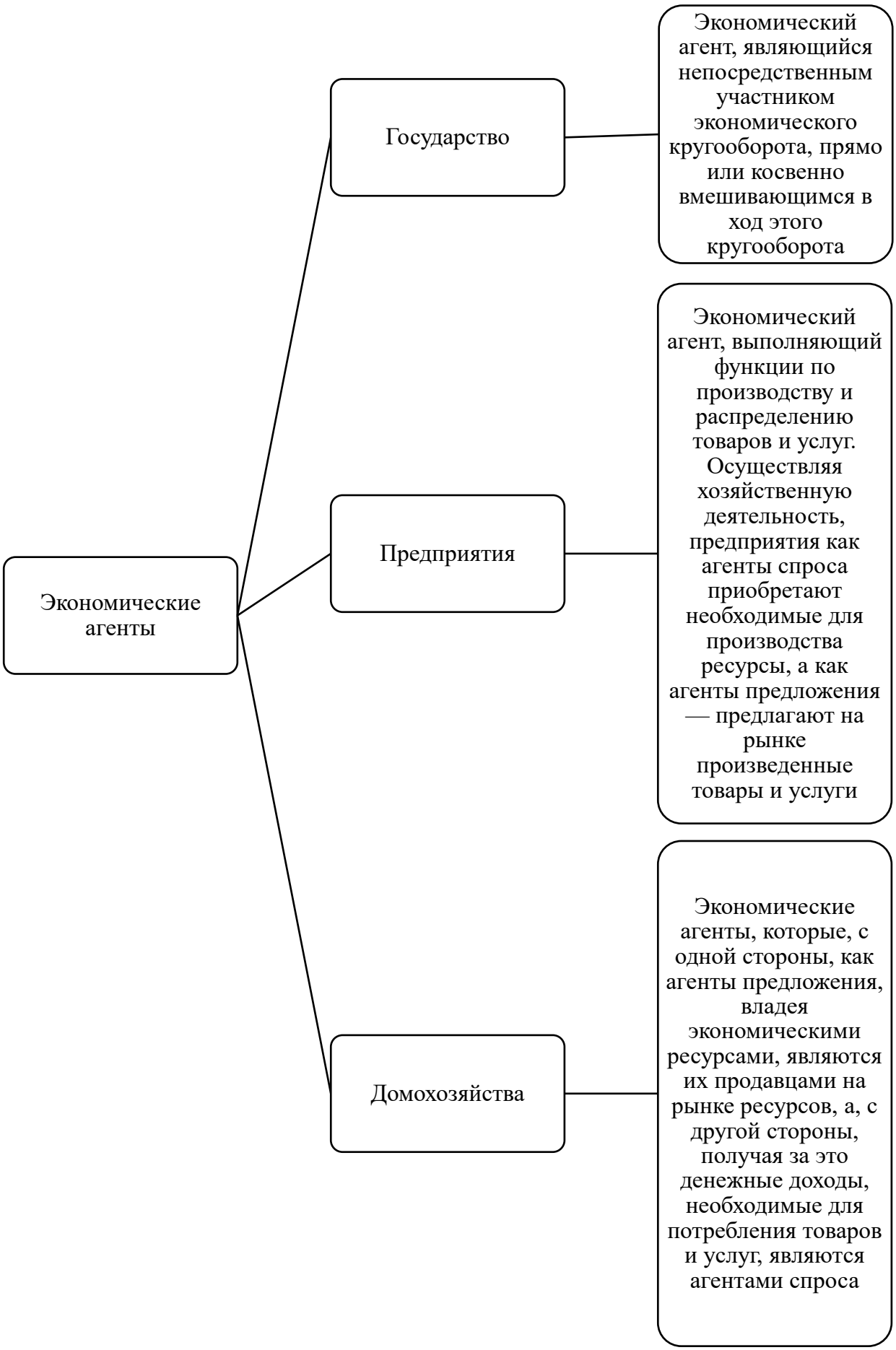

Рис. 2. Основные типы экономических агентов и их характеристики

Принято считать, что все экономические агенты преследуют в качестве главной цели своей деятельности достижение максимума эффективности:

- либо путем максимизации результатов при заданных затратах,
- либо путем минимизации затрат при заданном уровне получаемого результата.

То есть при введении ограничений на один показатель достигается экстремум другого.

При этом экономическая теория традиционно основывается на принципе рационального поведения агентов, согласно которому:

- индивиды (домохозяйства) стремятся к максимальному удовлетворению потребностей с учетом всех издержек;
- государство стремится к наивысшему росту общественного благосостояния при определенном бюджете;
- на предприятиях, с одной стороны, собственники стремятся к максимизации своей выгоды путем получения стабильно растущей прибыли, а, с другой стороны, работники по найму стремятся к высокой заработной плате и достойному социальному пакету.

Поскольку цели перечисленных экономических агентов не совпадают, между ними неизменно возникают конфликты.

В-третьих, в традиционном понимании в экономической теории агентские конфликты возникают между собственником бизнеса и наемным менеджером (генеральным директором компании), который стремится принимать решения, экономически выгодные лично ему, в результате чего собственник недополучает часть дохода и прибыли от собственного бизнеса.

В условиях постиндустриальной экономики, сопряженной с реализацией основных свобод, присущих глобализации (свобода движения товаров, капиталов, труда и информации), одним из последствий реализации этих свобод стало увеличение доли удаленных контактов не только между собственником и управленцем, работающим по найму, но и между собственниками-партнерами, между которыми также могут возникать конфликты.

Чтобы локализовать эти конфликты в постиндустриальную эпоху в процессе цифровизации общества была предложена технология распределенного реестра – блокчейн (*block chain* — цепь из блоков), представляющая собой непрерывную последовательную цепочку блоков (связанный список), содержащих какую-либо информацию, выстроенную по определённым правилам.

При этом связь между блоками в рассматриваемой цепочке блокчейн обеспечивается не только нумерацией, но и тем, что каждый блок содержит свою собственную хеш-сумму (хеш-код) как результат обработки данных хеш-функцией (которую часто используют как подпись сообщения), а также хеш-сумму предшествующего блока [4].

Таким образом, изменение любой информации в рассматриваемом блоке информации изменит его хеш-сумму.

В соответствии с правилами построения цепочки блоков в блокчейне, изменения хеш-суммы отразится в записи в следующем блоке, что вызовет изменения уже его собственной хеш-суммы (в то время как предыдущие блоки не затрагиваются). При этом копии цепочек блоков хранятся на множестве разных носителей (компьютеров) независимо друг от друга [2].

Иначе говоря, если один из собственников-партнеров предпримет какое-то управленческое действие, например, связанное с движением денежных средств по совместному бизнесу, то остальные партнеры это увидят по изменению хеш-сумм в цепочке блоков.

Если разобраться в сути причин возникновения блокчейна как новой (относительно новой) цифровой технологии, широко разрекламированной среди участников бизнес-процессов, то следует отметить, что, по сути, ее возникновение связано с недоверием собственников-партнеров друг-другу в связи с существенным расхождением инсайдерской и аутсайдерской информацией, предоставляемой участниками совместного бизнеса друг другу.

Неслучайно впервые блокчейн на практике был использован в качестве реплицированной распределенной базы данных в системе «Биткойн» [3], из-за чего блокчейн часто отождествляют с реестром транзакций в различных криптовалютах, символизируя недоверие участников этих транзакций друг другу, т.е. агентские конфликты в экономике.

Но как неоднократно отмечалось в авторских исследованиях, система блокчейн работает до тех пор, пока все участники соблюдают «правила игры». То есть пока агентский конфликт не зашел слишком далеко.

В-четвертых, если взглянуть на проблему более широко, то агентские конфликты возникают между всеми экономическими агентами (рис. 3), поскольку их цели не совпадают (рис. 2).

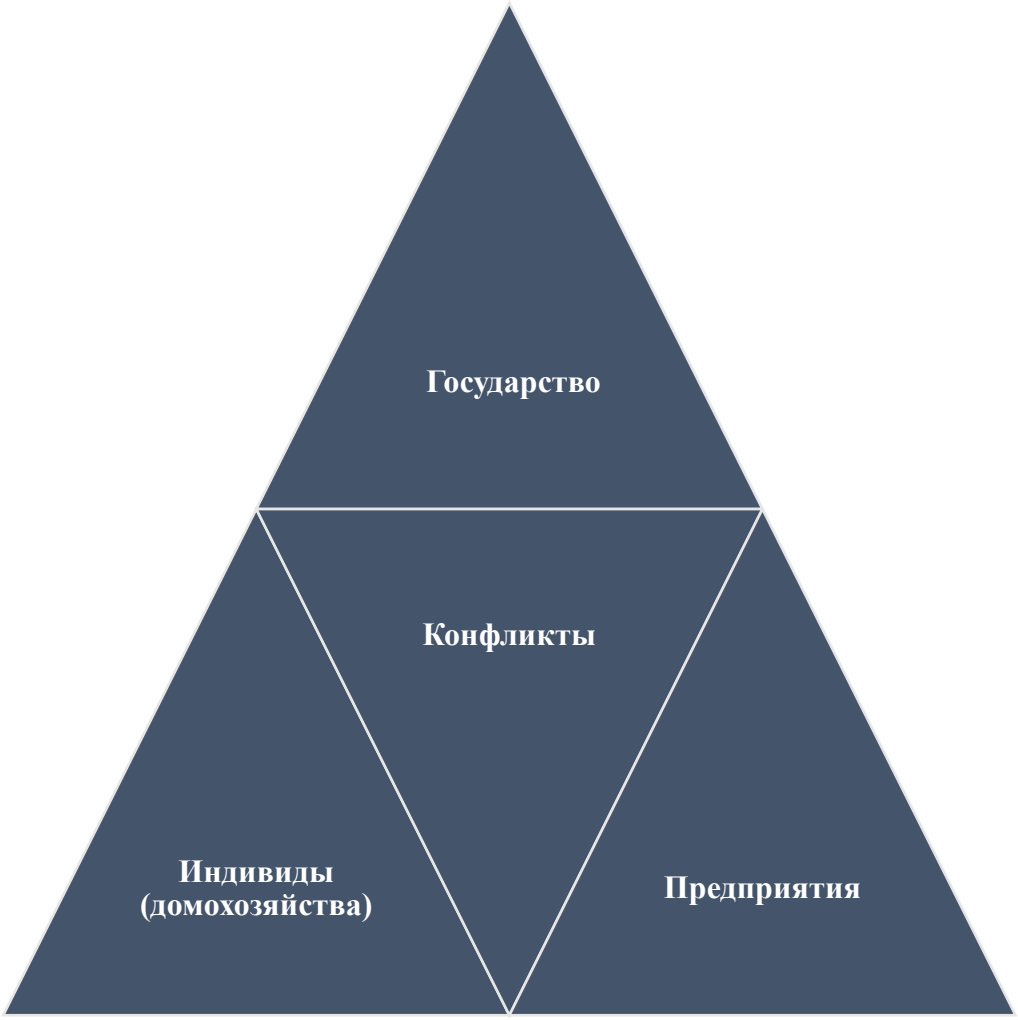

Рис. 3. Агентские конфликты, возникающие между экономическими агентами в широком смысле

Кроме того, уместно вспомнить, что все экономические агенты по отношению к рынку делятся на две группы:

- нерыночные (реальные) экономические агенты, представленные индивидами (домашними хозяйствами);

- рыночные (производные) экономические агенты, представленные предприятиями как юридически оформленными хозяйствующими структурами и государством как политэкономическая форма устройства общества на территории в рамках границ государства, обладающая аппаратом управления и власти (включая защиту прав собственности), которой подчиняется все население страны.

И вот здесь возникает вопрос об изменении ролей, которые играет в течение времени один и тот же человек как экономический агент.

Дело в том, что любой экономический агент (будь то государственный служащий, предприниматель или работник по найму), приходя с работы домой и, образно говоря, меняя официальный костюм на домашнюю одежду, превращается из рыночного агента в нерыночного.

То есть даже в одном индивиде могут возникать внутренние конфликты при смене им роли рыночного экономического агента на нерыночного.

При этом любой индивид понимает, что время его пребывания в роли рыночного экономического агента меньше, чем время пребывания в роли экономического агента нерыночного.

Особенно ярко это проявляется в среде государственной службы, где период времени пребывания индивида в роли такого рыночного экономического агента существенно короче (особенно если речь идет о руководящих должностях), чем время пребывания индивида в роли нерыночного экономического агента. Чтобы как-то скрасить эту проблему чиновники «снабдили» себя столь мощными «золотыми парашютами» [1], что в процесс их ограничений пришлось вмешаться даже президенту страны [7]. Потому, что такая дискриминация рядовых работников по сравнению с топ-менеджерами компании (как проявление агентского конфликта между ними) только усиливала социальную напряженность в обществе. Так, на конференции "Строительство социальной справедливости" в 2013 г., проходившей в Ростове-на-Дону, которую посетил президент страны Владимир Путин, депутат Госдумы Валерий Трапезников, сетуя на низкий размер МРОТ, контрастирующем с темой "золотых парашютов", заявил, обращаясь к лидеру государства: «Представляете, "Ростелеком" — 280 млн руб. дает при увольнении (бывшему руководителю компании Александру Провоторову — прим. авт.). … Что, он — лауреат Нобелевской премии?!» [1]. После этого арбитражный суд достаточно оперативно признал выплату "золотого парашюта" А. Провоторову незаконной [6]. Но это был частный случай, который, тем не менее определенным образом повлиял на изменение всей системы [7].

Характерной чертой агентских конфликтов в этой части явился тот факт, что при ратификации в России [27] Конвенции ООН против коррупции [12] не был включен ряд статей (рис. 4), а, например, требования ратифицированной ст. 7 Конвенции «Публичный сектор», посвященные обеспечению эффективности и прозрачности работы государственных служащих, по мнению экспертов, не выполняются [29].

Рис. 4. Статьи Конвенции ООН против коррупции [12], не вошедшие в Федеральный закон N 40-ФЗ от 08.0 N 40-ФЗ от 08.03.2006 г. о ратификации Конвенции ООН [27].

В качестве одной из главных причин невключения ряда статей Конвенции ООН против коррупции [12] в Федеральный закон о ее ратификации [27], эксперты не без оснований называют боязнь лиц, принимавших решения, о том, что законодательное введение в действие указанных статей (рис. 4) ударит по ним самим.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенные исследования показали, что в условиях постиндустриальной экономики произошли достаточно серьезные изменения по сравнению с индустриальной, что требует осмысления изменения восприятия постулатов экономической науки, сформировавшейся в основном в индустриальную и доиндустриальную эпохи.

Проведение критического анализа трансформации восприятия постулатов экономической науки при движении от индустриальной к постиндустриальной экономике в интересах повышения объективности оценки происходящих и ожидаемых социально-экономических процессов показало следующее.

Во-первых, при рассмотрении трансформации восприятия при движении от индустриальной к постиндустриальной экономике постулата экономической теории, касающегося форм взаимодействия экономических агентов как субъектов экономических отношений, принимающих участие в производстве, распределении, обмене и потреблении экономических благ, обращено внимание на то, что под экономическим благом в индустриальную эпоху было принято понимать результат труда, имеющий определенную материальную (экономическую) ценность для потребителя и выступающий в качестве средства связи между экономическими агентами.

При этом сделан акцент на том, что в период постиндустриальной эпохи по сравнению с индустриальной произошла инверсия рыночных долей материальной продукции и услуг, удовлетворяющая закону В. Парето 20/80%. При этом услуги как нематериальный продукт также обладают материальной (экономической) ценностью для потребителя. Продемонстрировано, что сложность адекватной оценки стоимости нематериальной, неосязаемой продукции по сравнению с материальной продукцией многократно возросла.

Во-вторых, следует отметить, что традиционно выделяя три основных типа экономических агентов (государство, предприятие, домохозяйство) принято считать, что все экономические агенты преследуют в качестве главной цели своей деятельности достижение максимума эффективности, основываясь на принципе рационального поведения агентов, согласно которому: индивиды (домохозяйства) стремятся к максимальному удовлетворению потребностей с учетом всех издержек; государство стремится к наивысшему росту общественного благосостояния при определенном бюджете; на предприятиях, с одной стороны, собственники стремятся к максимизации своей выгоды путем получения стабильно растущей прибыли, а, с другой стороны, работники по найму стремятся к высокой заработной плате и достойному социальному пакету.

Поскольку цели перечисленных экономических агентов не совпадают, между ними неизменно возникают конфликты.

В-третьих, показано, что в традиционном понимании в экономической теории агентские конфликты возникают между собственником бизнеса и наемным менеджером (генеральным директором компании), который стремится принимать решения, экономически выгодные лично ему, в результате чего собственник недополучает часть дохода и прибыли от собственного бизнеса.

Продемонстрировано, что в условиях постиндустриальной экономики, сопряженной с реализацией основных свобод, присущих глобализации, одним из последствий реализации этих свобод стало увеличение доли удаленных контактов не только между собственником и управленцем, работающим по найму, но и между собственниками-партнерами, между которыми также могут возникать конфликты.

Чтобы локализовать эти конфликты в постиндустриальную эпоху в процессе цифровизации общества была предложена технология распределенного реестра – блокчейн, позволяющая в случае принятия одним из собственников-партнеров какого-то управленческого действия, например, связанного с движением денежных средств по совместному бизнесу, увидеть это остальным партнерам по изменению хеш-сумм в цепочке блоков.

При анализе причин возникновения блокчейна как новой цифровой технологии, показано, что они связана с недоверием собственников-партнеров друг-другу в связи с существенным расхождением инсайдерской и аутсайдерской информацией, предоставляемой участниками совместного бизнеса друг другу.

При этом также отмечается, что система блокчейн работает лишь до тех пор, пока все участники соблюдают «правила игры». То есть пока агентский конфликт не зашел слишком далеко.

В-четвертых, показано, что если взглянуть на проблему более широко, то агентские конфликты возникают между всеми экономическими агентами (государство, предприятие, домохозяйство), поскольку их цели не совпадают.

При этом рассматривая две группы экономических агентов (нерыночных (реальных) и рыночных (производных), сделан акцент на изменении ролей, которые играет в течение времени один и тот же человек как экономический агент.

Показано, что любой экономический агент (будь то государственный служащий, предприниматель или работник по найму), приходя с работы домой, и, образно говоря, меняя официальный костюм на домашнюю одежду, превращается из рыночного агента

в нерыночного. То есть даже в одном индивиде могут возникать внутренние конфликты при смене им роли рыночного экономического агента на нерыночного. При этом любой индивид понимает, что время его пребывания в роли рыночного экономического агента меньше, чем время пребывания в роли экономического агента нерыночного. Отсюда у рыночных агентов, обладающих административным ресурсом, и возникает конфликт внутренний конфликт между рыночным и нерыночным агентом, проявляющийся, в частности, в коррупции, например [11].

В целом следует заключить, что трансформация восприятия постулатов экономической теории при движении от индустриальной к постиндустриальной экономике в части экономических агентов как субъектов экономических отношений, принимающих участие в производстве, распределении, обмене и потреблении экономических благ, обусловлена многократно возросшей сложностью адекватной оценки стоимости нематериальной, неосязаемой продукции, доминирующей в постиндустриальную эпоху, по сравнению с материальной продукцией, превалировавшей в эпоху индустриальную. В интересах локализации связанных с этими аспектами агентских конфликтов, разрабатываются новые технологии, в частности, блокчейн.

Принципиально же во взаимодействии между экономическими агентами и в их поведении ничего не изменилось.

При этом в работе сделан акцент, что агентские конфликты существуют не только между типами экономических агентов (государство, предприятие, домохозяйство), но и внутри этих типов, а также внутри каждого индивида, меняющего во времени принадлежность к группам рыночных и нерыночных агентов.

Литература

1. "Золотым парашютам" обрежут стропы. https://www.kommersant.ru/doc/2159229?fp=11 (дата обращения 15.03.2024)
2. Blockchain Facts: What Is It, How It Works, and How It Can Be Used. https://www.investopedia.com/terms/b/blockchain.asp (дата обращения 15.03.2024)
3. Marco Iansiti and Karim R. Lakhani. The Truth About Blockchain. // Harvard Business Review : magazine. — 2017. — No. January—February 2017 issue. — P. 118—127.
4. Pedro Franco. The Blockchain // Understanding Bitcoin: Cryptography, Engineering and Economics. — John Wiley & Sons, 2014. — 288 p.
5. Алешина О.Г. Деиндустриализация, неоиндустриализация и постиндустриальная экономика: обзор подходов // Экономика и управление инновациями — 2022. — № 2 (21). — С. 19- 38.
6. Арбитраж признал незаконной выплату "золотого парашюта" А. Провоторову. https://web.archive.org/web/20131126132600/http://top.rbc.ru/economics/25/11/2013/890953.shtml (дата обращения 15.03.2024)
7. Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части введения ограничения размеров выходных пособий, компенсаций и иных выплат в связи с прекращением трудовых договоров для отдельных категорий работников». https://web.archive.org/web/20140405235151/http://www.kremlin.ru/acts/20706 (дата обращения 15.03.2024)
8. Егорова А.А., Егоров Р.В., Тебекин А.В., Тебекин П.А. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ. // Эпомен. 2022. № 74. С. 19-35.
9. Жаров Е.К. Новые экономические модели в системе постиндустриального развития общества // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2016/08/70282 (дата обращения: 15.03.2024).

10. Жиронкин, С. А. Методология постиндустриальной экономики и неоиндустриального развития в условиях шоков / С. А. Жиронкин, Е. Ю. Доценко, О. Г. Алешина // Векторы благополучия: экономика и социум. — 2022. — № 4 (47). — С. 53-68.
11. Заместитель Шойгу Тимур Иванов задержан по подозрению в получении взятки. https://www.kommersant.ru/doc/6664485 (дата обращения 24.04.2024)
12. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 15.03.2024)
13. Кочергин Д.Г. ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ВЗГЛЯД. https://esstu.ru/library/free/Konf/PVTO/Кочергин.pdf (дата обращения 15.03.2024)
14. Лазаревич А.А. Стратегия постиндустриальной модернизации: от «человека для экономики» к «экономике для человека» // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 1-й Международной конференции (8-9 февраля 2018 г., Москва). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2018. — С. 16-22.
15. Нуреев Р. ПРЕДПОСЫЛКИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ: ОНТОЛОГИЯ И ГНОСЕОЛОГИЯ. // Вопросы экономики. 1993. №4, с.133-144.
16. Оганьян А.Г. Теоретические аспекты эволюционного характера трансформации национальной экономики на этапе формирования постиндустриального общества // Вестник Евразийской науки, 2018 №3, https://esj.today/PDF/90ECVN318.pdf (дата обращения 15.03.2024)
17. Притворова Т.П., Абзалбек Е.Ж. Постиндустриальные услуги в Казахстане: оценка динамики и структуры в контексте мировых тенденций // Экономика Центральной Азии. – 2019. – Том 3. – № 1. – с. 35-52.
18. Тагаров Б.Ж. Переход к постиндустриальной экономике как условие устойчивого развития региона // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 6. – С. 1333-1344.
19. Тебекин А.В. ОБ ОЖИДАЕМОМ МИРОВОМ ФИНАНСОВОМ КРИЗИСЕ, ФОРМИРУЕМЫМ ПОД ВЛИЯНИЕМ ФАКТОРОВ ЦИКЛА К. ЖУГЛЯРА. // Транспортное дело России. 2023. № 1. С. 81-92.
20. Тебекин А.В. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВЫХОДА ИЗ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА 2020-Х ГОДОВ: МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ. // Теоретическая экономика. 2022. № 1 (85). С. 79-93.
21. Тебекин А.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 264-266.
22. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Вероятные тренды трансформации содержания программы бакалавриата по направлению подготовки «менеджмент» в условиях постиндустриальной экономики. Профессиональное образование в современном мире. 2020;10(3):3921-3937.
23. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. МЕТОДЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТОВ ТЕОРИИ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ. // Журнал исследований по управлению. 2019. Т. 5. № 6. С. 34-54.
24. Тебекин А.В., Петров В.С. АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЭФФЕКТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРИ ДВИЖЕНИИ ОБЩЕСТВА ОТ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ

К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ. *Стратегии бизнеса*. 2018;(12):03-12.
25. Тебекин А.В., Петров В.С. ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ. — М.: Русайнс, 2018. — 106 с.
26. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А., Егоров Р.В. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ РЕИНЖИНИРИНГА "ЦЕЛЕСООБРАЗНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СМЕШАННЫЕ СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ" В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ. // Журнал исследований по управлению. 2023. Т. 9. № 1. С. 24-34.
27. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. N 40-ФЗ "О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции". https://base.garant.ru/12145648/ (дата обращения 15.03.2024)
28. Хузина Г.Г. Сущность трансформационного процесса в экономической системе. Проблемы современной экономики. 2010, №4(36), с.61-65.
29. Чиновникам — «золотые парашюты», народу — макарошки. https://svpressa.ru/society/article/217249/#mc-container (дата обращения 15.03.2024)